

Вернувшись на своё место, Пэй Чоу напугал заместителя министра своим потрёпанным видом. Тот поспешно спросил, что случилось.

Пэй Чоу отнекивался, поглядывая на возвышение. Хотя Лю Хуань и добился желаемого первенства, выражение его лица было не очень радостным. Когда Цинь Янь подошёл получить награду, он пристально смотрел на него, весь излучая убийственную ярость.

— Интересно, кто победит, если эти двое подерутся...

— Цзин Люэ, что ты сказал?

Пэй Чоу с ужасом осознал, что проговорил свои мысли вслух, и поспешил ответить:

— Ничего, ничего, вы ослышались.

Заместитель министра вздохнул и в душе опечалился:

— Ты всё-таки вырос, многое уже мне не рассказываешь.

Пэй Чоу подумал: [Что это за тон, словно у раненого родителя?]

С головной болью он стал успокаивать заместителя министра:

— Ваша честь...

После осенней охоты Ши Сяо, Мэй Ваньсянь и другие подобные им больше не донимали Пэй Чоу.

Возможно, усердное отношение Пэй Чоу к работе наконец получило признание начальства. Весной император Цзинфэн перевёл Пэй Чоу в Цензорат, назначив левым помощником верховного цензора, чтобы тот под началом верховного цензора инспектировал чиновников.

Эта должность легко наживала врагов, однако все в Цензорате были принципиальными и неподкупными людьми, так что Пэй Чоу чувствовал себя гораздо комфортнее.

Сейчас у Пэй Чоу на руках было дело о незаконной продаже породистых лошадей начальником Тайпуского приказа. Оно должно было рассматриваться Палатой Дали, но этот начальник Тайпуского приказа состоял в родстве с императорской семьёй, и Палата Дали не могла с этим справиться. Для справедливости дело стали рассматривать совместно с Цензоратом.

Того начальника Тайпуского приказа, естественно, уже бросили в тюрьму, но местонахождение последней партии породистых лошадей всё ещё было неизвестно. Сколько ни пытались, не смогли вытянуть из него информацию.

Согласно сведениям осведомителей Палаты Дали, кто-то видел ту партию лошадей даюэ недалеко от почтовой станции в тридцати ли от Ханьцзина.

Служащие Палаты Дали договорились о встрече с Пэй Чоу у восточных ворот Ханьцзина. Пэй Чоу подождал около четверти часа и увидел молодого человека в белых одеждах, подъезжающего на лошади.

Пэй Чоу, взглянув на него, подумал, что тот, кажется, даже моложе его самого, и внутренне удивился.

Тот мужчина с мягкими чертами лица, сидя на лошади, поклонился ему:

— Я — младший секретарь Палаты Дали Ци Юй. Вы, должно быть, юаньвайлан Пэй?

Пэй Чоу ответил поклоном:

— Именно Пэй Чоу.

— Дело срочное, брат Пэй, нам нужно немедленно выезжать.

По дороге Ци Юй вновь рассказал Пэй Чоу все детали этого дела о продаже лошадей.

Оказалось, этот начальник Тайпуского приказа был родственником императрицы и, пользуясь своим положением, тайно продавал подаренных западными странами лошадей даюэ в Цзиньчи и даже Наньян, что являлось тяжким преступлением. Говорят, императрица, чтобы избежать подозрений, уже много дней не выходит из покоев, никоим образом не смея вмешиваться в жизнь и смерть этого человека.

Палата Дали вернула всех лошадей, ещё не покинувших пределы Даюаня, и только последняя партия оставалась неизвестной где. Чиновники, расследующие преступления, привлекали бы слишком много внимания, разъезжая повсюду, поэтому Палата Дали отправила редко покидавшего Ханьцзин Ци Юя вместе с недавно перешедшим в Цензорат Пэй Чоу для тайного расследования.

Они поговорили некоторое время и сошлись во мнениях. Вдруг Ци Юй сказал:

— Я просматривал записи о продаже лошадей тем начальником Тайпуского приказа. В них упоминалось, что он подарил лошадь даюэ одному человеку. Брат Пэй, знаешь, кому?

Пэй Чоу покачал головой.

Ци Юй сказал:

— Наследнику Цинь.

Рука Пэй Чоу, державшая поводья, сжалась.

Ци Юй, видя, что тот молчит, продолжил сам:

— Я проследил по этой ниточке, но ничего не нашёл. Через несколько дней та лошадь, которую не удалось учечь, сама появилась на рынке. Горожане сообщили властям, и мы её вернули.

Пэй Чоу вздохнул с облегчением.

Без всякой причины он чувствовал, что Цинь Янь, кажется, не способен на такое. Даже если у него была дурная репутация, даже если он был избалованным и высокомерным.

Они отправились к упомянутой в уликах почтовой станции, доехав до неё за полдня.

Оба спешили у входа в почтовую станцию, позвали конюха забрать лошадей, и Ци Юй присел на корточки, чтобы осмотреться.

Пэй Чоу посмотрел и понял, что тот изучает следы копыт на земле, время от времени проводя по ним рукой.

Ци Юй осмотрелся немного, вытащил платок, чтобы вытереть руки, и сказал:

— Слишком много следов, нельзя определить, лошади даюэ это или нет.

Пэй Чоу кивнул, взглянул на небо и сказал:

— Сегодня переночуем здесь.

На почтовой станции было много курьеров, разъезжающих во все стороны. Среди них были и в военной форме, и в официальных одеждах, а таких, как Пэй Чоу, в простой одежде, было и вовсе несметное количество.

Они нашли укромное место, чтобы поесть, и на самом деле наблюдали за людьми в зале.

Курьеры, снующие между военными лагерями, всегда торопились: обычно они садились, наспех съедали миску, вытирали рот и, не смея задерживать военные донесения, уезжали.

Те, кто не спеша пили вино и ели блюда, в основном занимались не срочными делами.

Оба всё это видели, не спеша поели и поднялись наверх отдохнуть.

Когда луна поднялась в зенит, вся почтовая станция, казалось, погрузилась в сон.

Пэй Чоу переоделся в удобную чёрную одежду, тихо выбрался из комнаты, встретился с Ци Юем, и они спустились вниз.

Ци Юй отвечал за конюшню, а Пэй Чоу отправился во двор, внимательно осматривая его по периметру.

За исключением специально обученных чиновников Палаты Дали, крайне мало кто мог скрыть правду без единого следа.

Пэй Чоу зажёл огниво и, пригнувшись к земле, осмотрелся. Действительно, под прикрытием сорняков он нашёл несколько разрозненных следов копыт.

У обычных лошадей подковы были самые разные, а у подаренных западными странами лошадей даюэ использовались армейские стандартные подковы, которые знающий человек мог легко распознать.

Пэй Чоу подумал, что на этой станции действительно что-то нечисто, нужно хорошенько посоветоваться с Ци Юем.

Огниво в его руках от дуновения ветра почти погасло. Он присел, сменил положение и снова раздул его, а затем увидел пару обуви.

Одну пару обуви.

Пэй Чоу в ужасе отпрянул и встал, но тот человек был быстрее: он схватил его, прижал, зажал ему рот рукой, схватил его руку, обхватил за талию и притянул к себе, затем ногой затоптал огниво в грязь и мгновенно отпрыгнул назад, увлекая Пэй Чоу в темноту.

К отчаянию Пэй Чоу, боевые навыки этого человека были немалыми.

Даже если бы он, не боясь раскрыть свои умения, немедленно атаковал, то не смог бы выйти из

рук этого человека невредимым.

Ци Юй подошёл, не увидев Пэй Чоу и пошёл искать в другом месте.

Пэй Чоу был в полном отчаянии: его крепко держали, рука плотно закрывала рот, и он не мог говорить.

На руках у этого человека были грубые мозоли, вероятно, от многолетних тренировок. Ростом он был выше Пэй Чоу не меньше чем на полголовы.

Пэй Чоу всё ещё размышлял о намерениях этого человека и не заметил, как тот наклонился, опасно приблизившись к его щеке.

Если бы он мог повернуться, то увидел бы, как мужчина слегка прищурил свои орлиные глаза, приблизил голову к шее Пэй Чоу, внимательно принюхиваясь, с довольным выражением лица.

Именно этот аромат водного алоэ не давал ему покоя даже во сне.

Мужчина беззвучно нюхал некоторое время, затем, кажется, почувствовал неудовлетворённость и, слегка разозлившись, разинул рот и укусил его за ухо.

Пэй Чоу резко вздрогнул.

Воспользовавшись его оцепенением, мужчина отпустил его, скрылся в ещё большей темноте и исчез.

Пэй Чоу в ярости обернулся, но даже тени его не увидел, отчего ещё больше разозлился.

[Что это за извращенец, который кусается без всякого повода!]

— Брат Пэй? — Ци Юй, услышав шум, снова подошёл и сказал:

— Когда ты пришёл? Я только что... Почему у тебя такое красное лицо?

Пэй Чоу глубоко вздохнул, пытаясь изгнать странное ощущение на ушной раковине.

— Ничего. Укусила собака.

Ци Юй слегка опешил, его взгляд на мгновение забегал.

— Я обнаружил здесь много следов копыт, все — со стандартными армейскими подковами Даюаня. Здесь должно было храниться большое количество лошадей даюэ, и не так давно.

Пэй Чоу озадачился:

— Вопрос в том, куда они могли их перевезти?

Ци Юй также сказал:

— Если это не контрабандисты, такое количество лошадей, тем более даюэ, привлечёт внимание.

Пэй Чоу уловил одну деталь и удивился:

— А эти лошади даюэ чем-то необычны?

Ци Юй удивился:

— Брат Пэй разве не знает?

Увидев растерянное лицо Пэй Чоу, он серьёзно сказал:

— Помимо крепкого телосложения, полезного в бою, у лошадей даюэ есть ещё одна особенность: когда они бегут на предельной скорости, их пот красный, как кровь, что очень необычно.

Неужели это те самые скакуны, потеющие кровью, о которых он слышал в различных фильмах и сериалах в прошлой жизни?

Пэй Чоу немного подумал и снова сказал:

— Брат Ци, у меня есть кое-какие соображения, но потребуется помощь Палаты Дали.

— Брат Пэй, говори.

Пэй Чоу поднял ветку, нарисовал на земле круг, добавил несколько штрихов и сказал:

— Пожалуйста, пусть все из Палаты Дали, взяв за центр эту почтовую станцию, проверят все большие и маленькие конные рынки в радиусе пятидесяти ли, возьмут их под контроль, ни один не должен быть упущен. Конкретные детали выяснятся, когда я сам приеду на место.

<http://bllate.org/book/15464/1368198>